

Торги продолжались, и цена росла с каждым новым предложением. Многие практикующие не могли сдержать изумления, и их любопытство только усиливалось — что же это за чудесное снадобье, вызывающее такой ажиотаж?

— Как тебе эти строки? — неожиданно спросил Юэ Циюнь.

— По этим двум фразам трудно судить, — ответил У Ю, слегка отклонив голову. Редко он говорил, не глядя на Юэ Циюня.

— Цветы, парящие высоко, устремлены к небесному пределу; чистота жёлтого цвета, незапятнанная иной примесью, напоминает цвет земли; ранний рост и поздний урожай — добродетель благородного мужа; преодолевая иней, он выпускает ростки, символизируя стойкость; лёгкое течение внутри... — Юэ Циюнь напряг память, пытаясь вспомнить продолжение.

Если бы рядом был Сючунь, он бы не только процитировал, но и записал бы это стихотворение в своём изысканном каллиграфическом стиле, над которым долго трудился. Хотя он и не помнил текст целиком, это не мешало ему навязчиво рассказывать Братцу Чуню о своих любимых литературных деятелях. Уж он-то точно разделял его интересы.

Но рядом был У Ю. Его молчание и внимательный взгляд говорили: «Я слушаю. Я просто слушаю, ничего не спрашиваю».

Юэ Циюнь позволил себе лишь немного расслабиться. «Мой господин Сыту, хотите узнать о нём?» — такие слова он мог сказать только Братцу Чуню.

В комнате воцарилась тишина, словно даже ветер перестал дуть.

— Ты талантлив, — раздался мягкий и тёплый голос У Ю, нарушивший тишину. Его слова были наполнены улыбкой.

— Ты ничего не понимаешь, — рассмеялся Юэ Циюнь.

Его господин Сыту был мастером как в литературе, так и в военном деле, изучал даосские трактаты и, возможно, даже мог считаться его предшественником. Но судьба была к нему несправедлива, и в истории он остался лишь как неудачник, потерпевший поражение.

Звонкий звук, будто золотой молот ударил по нефриту, возвестил о завершении аукциона за Холодную Росу Тихой Ночи. В итоге культиватор-оборотень выиграл эликсир за два миллиона духовных камней и книгу с техникой пятого ранга земного уровня.

— Наша семья У обменивает технику на духовные камни, — пояснил У Ю, словно читая мысли Юэ Циюня.

— Цена будет справедливой, — добавил он с лёгкой усмешкой.

Юэ Циюнь посмотрел на него с укором: вот уж действительно хитрый торговец.

В такое время книга с техникой могла быть обменена на восемьдесят процентов её стоимости, и это ещё считалось бы щедростью со стороны семьи У.

— Он сможет спокойно унести это снадобье? — Юэ Циюнь слегка забеспокоился.

— Конечно, Циюнь. Ты что, думаешь, наша семья не справится? — У Ю притворился удивлённым, хотя его игра была не слишком убедительной.

— Наша семья гарантирует его безопасность в пределах Фэнчжоу. За все свои годы я ещё не видел ни одного живого практикующего, который осмелился бы украсть что-то, выигранное на Собрании Десяти Тысяч Сокровищ на территории У.

Но за пределами их владений — каждый сам за себя. Даже небеса тут бессильны.

С результатами аукциона за Холодную Росу Тихой Ночи и отсутствием желания что-либо покупать продолжать наблюдать за торгами не имело смысла. Юэ Циюнь и У Ю вместе покинули Город Золотого Ковша и вернулись в дом У.

После продажи сокровищ земного уровня начались долгожданные торги за небесные артефакты. Это было главное событие Собрания Десяти Тысяч Сокровищ.

Большинство практикующих, собравшихся в Фэнчжоу, даже не имели шанса участвовать, но мало кто уходил. Одни хотели узнать, какие сокровища достались другим, другие просто наслаждались городом, совмещая развлечения с новостями.

После торгов земного уровня был объявлен день перерыва, чтобы те, кто потратил больше запланированного, могли пересмотреть свои планы на следующий этап.

Самыми оживлёнными местами в городе, конечно, были банки и ломбарды семьи У. Практикующие, несмотря на свои способности летать и перемещаться сквозь землю, в остальном ничем не отличались от обычных людей.

Во время Собрания Десяти Тысяч Сокровищ на улицах стало меньше дуэлей. Даже те, кто имел старые счёты, теперь носили в своих Мешках Цянькунь только что приобретённые сокровища и не хотели рисковать, участвуя в поединках.

Знакомые Юэ Циюня из школы Юйцюань редко спускались с гор, если только их не отправляли на задания, поэтому у них почти не было врагов среди других практикующих. Ему не нужно было выходить, чтобы защищать кого-то, и он предпочитал оставаться в комнате, медитируя и совершенствуясь.

— Ты ещё не ушёл? — спросил Юэ Циюнь, когда стемнело.

У Ю всё ещё сидел в его комнате, не собираясь уходить. Юэ Циюнь несколько раз посмотрел на него, но У Ю, похоже, не замечал намёков.

— Старший брат, давай обсудим кое-что, — У Ю подсел ближе, изображая невинность.

— Говори быстрее, — сурово ответил Юэ Циюнь, не поддаваясь на его уловки.

— Скажешь своё и уйдёшь.

У Ю не смутился и не собирался уходить. Он намеренно начал тянуть время.

— Завтра торги за небесные сокровища. Будет усиленная охрана, так как есть риск, что кто-то попытается украсть артефакты, если не сможет выиграть их на аукционе. Несколько старших мастеров семьи У будут присутствовать.

Юэ Циюнь представил себе ситуацию. Если бы у него было что-то, что он хотел бы получить, но не смог бы купить, он, возможно, тоже попытался бы украсть это.

— Продолжай. Скажи главное, — с усмешкой посмотрел на него Юэ Циюнь.

— Мои способности высоки, и я тоже должен быть там, — без тени смущения похвастался У Ю.

Но зачем самому младшему и избалованному сыну семьи У заниматься такой работой? Юэ Циюнь внутренне усмехнулся.

— Ладно. Я пойду, — сказал Юэ Циюнь, поняв, что У Ю просто хочет, чтобы он составил ему компанию. Даже если бы он отказался, У Ю всё равно бы его заставил.

Довольный согласием, У Ю с радостью направился в свою комнату, напевая по пути.

Место проведения торгов за небесные сокровища находилось в самом центре Города Золотого Ковша. Величественный дворец, словно парящий в воздухе, возвышался над землёй, а дорога из белого нефрита с золотыми перилами вела к входу в огромное здание, куда допускались только избранные.

Если предыдущие торги были роскошными, то место проведения аукциона за небесные сокровища и вовсе напоминало райское место, недоступное для обычных смертных.

— Иди за мной, — У Ю взял Юэ Циюня за руку и повёл его не к главному входу, а к северной стене.

Там уже ждала группа нарядно одетых юношей и девушек, позади которых был установлен телепортационный массив.

Юэ Циюнь подумал, что здесь есть какой-то секрет, но оказалось, что это прямой путь к ложе.

Внутри огромного здания всё было украшено с невероятной роскошью. Центральный зал был окружён просторными ложами, каждая из которых предназначалась для важных персон.

Юэ Циюнь, хоть и жил в глуши, был человеком мира. Эти ложи были зарезервированы для самых влиятельных семей Ютянь. Если бы не У Ю, он мог бы попасть сюда только в сопровождении своего учителя, Истинного человека Чистого Грома.

Ложи, хоть и не были закрыты, имели односторонний защитный массив, который мог блокировать все попытки слежки.

— У Ю, ты молодец, — равнодушно посмотрел на него Юэ Циюнь.

Теперь стало ясно, почему У Ю так настаивал на его присутствии.

Эти ложи не только позволяли участвовать в торгах, но и предоставляли другие возможности.

Рядом с ними в нескольких комнатах уже собрались молодые и красивые юноши и девушки, а некоторые уже занялись своими делами. Хозяева лож, видимо, имели особые предпочтения, так как использовали только полупрозрачные занавески, игнорируя защитные массивы.

Юэ Циюнь не сомневался, что семья У могла предоставить и другие развлечения.

Аромат благовоний в их ложе был незнакомым для Юэ Циюня.

У Ю не ответил, лишь сидел рядом с хитрым выражением лица.

Юэ Циюнь почувствовал, что, возможно, был слишком мягок, и У Ю начал злоупотреблять этим.

Юэ Циюнь не хотел играть с чувствами молодых людей, но это не значит, что он не мог.

У Ю неоднократно проявлял инициативу, и, будучи привлекательным, он вызывал у Юэ Циюня интерес.

<http://bllate.org/book/15201/1342054>